

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА
к проекту федерального закона «О внесении изменений
в статью 315 Уголовного кодекса Российской Федерации
(в части установления уголовной ответственности
за неисполнение решения суда об отобрании (передаче) ребенка)»

Проект федерального закона «О внесении изменений в статью 315 Уголовного кодекса Российской Федерации (в части установления уголовной ответственности за неисполнение решения суда об отобрании (передаче) ребенка)» (далее – законопроект) разработан в целях реализации пункта 1 Плана-графика подготовки проектов нормативных правовых актов в целях совершенствования законодательства Российской Федерации в части защиты прав детей, утвержденного заместителем Председателя Правительства Российской Федерации Т.А. Голиковой 08.05.2019 № 4133п-П12 (далее – пункт 1 Плана-графика).

Так, в целях совершенствования государственной политики в сфере защиты детства, учитывая результаты, достигнутые в ходе реализации Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 – 2017 годы, Указом Президента Российской Федерации от 25.05.2017 № 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства» объявлены 2018 – 2027 годы в Российской Федерации Десятилетием детства.

Во исполнение вышеназванного указа распоряжением Правительства Российской Федерации от 06.07.2018 № 1375-р утвержден план основных мероприятий до 2020 года.

Пунктом 1 Плана-графика предусмотрена подготовка проекта федерального закона, предусматривающего установление уголовной ответственности за неисполнение решения суда об отобрании (передаче) ребенка.

Для обеспечения соблюдения прав и законных интересов ребенка в семье должны создаваться условия, а при необходимости – приниматься меры по обеспечению устройства детей в соответствии с принятыми судебными решениями об определении места жительства ребенка.

Постановлением Европейского Суда по правам человека по жалобе № 62526/15 «Муружева против Российской Федерации» установлено нарушение статьи 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в связи с несоблюдением прав заявительницы

на уважение семейной жизни ввиду длительного неисполнения решения об определении с ней места жительства ее детей.

Суд отмечает, что решение, определяющее место проживания детей с заявительницей, оставалось неисполненным в течение почти четырех лет, со всеми последствиями, которые могут оказать влияние на их физическое и психическое здоровье.

Суд пришел к заключению о том, что российские органы власти не смогли принять все меры, которых от них можно было ожидать для исполнения судебного решения о предоставлении заявительнице права опеки над ее детьми.

Согласно пункту 1 статьи 9 Конвенции о правах ребенка, одобренной Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 20.11.1989, государства-участники обеспечивают, чтобы ребенок не разлучался со своими родителями вопреки их желанию, за исключением случаев, когда компетентные органы, согласно судебному решению, определяют в соответствии с применимым законом и процедурами, что такое разлучение необходимо в наилучших интересах ребенка. Такое определение может оказаться необходимым в том или ином конкретном случае, например, когда родители жестоко обращаются с ребенком или не заботятся о нем или когда родители проживают раздельно и необходимо принять решение относительно места проживания ребенка.

По статистическим данным, представленным Федеральной службой судебных приставов, в 2019 году на принудительном исполнении в территориальных органах ФССП России находилось 837 исполнительных производств об отобрании (передаче) ребенка и определении места жительства ребенка, за 8 месяцев 2020 года – 517 исполнительных производств.

В соответствии с Федеральным законом от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» судебный пристав-исполнитель на основании судебного акта об отобрании (передаче) ребенка выносит постановление о возбуждении производства и устанавливает должнику срок для добровольного его исполнения. Если должник без уважительных причин не исполнил требование, пристав выносит постановление о взыскании исполнительского сбора и устанавливает новый срок для исполнения.

Если должник снова не исполнил требования исполнительного документа, судебный пристав-исполнитель составляет протокол об административном правонарушении по статье 17.15 Кодекса

Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП) и устанавливает новый срок для его исполнения.

Вместе с тем передача ребенка может не состояться в связи с фактическим отсутствием ребенка у должника. Не желая исполнять предписание, содержащееся в исполнительном документе, обязанная по исполнительному документу сторона может спрятать ребенка у третьих лиц.

При этом применяемые в ходе принудительного исполнения меры ответственности (взыскание с должников исполнительного сбора, временное ограничение на выезд из Российской Федерации, назначение административного наказания) оказываются недостаточными для побуждения должника к добровольному исполнению судебного решения. Не всегда административная санкция может обеспечить надлежащее исполнение положений законодательства Российской Федерации.

Основными причинами длительности процедур принудительного исполнения исполнительных производств, возбужденных на основании судебных решений, являются: отказ ребенка переходить к одному из родителей; агрессивное поведение сторон исполнительного производства во время совершения исполнительных действий, намеренное сокрытие ребенка должником; преднамеренная смена места жительства одной из сторон исполнительного производства или переезд в связи со сложившимися обстоятельствами.

Умышленное неисполнение должниками судебных решений с требованиями об отобрании или передаче ребенка после привлечения к административной ответственности нарушает конституционный принцип исполнимости судебного решения и умаляет авторитет судебной власти, а также нарушает права взыскателя на эффективную судебную защиту, которая не может быть признана действенной, если судебный акт своевременно не исполняется.

В связи с этим законопроектом предлагается внести изменения в часть 1 статьи 315 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК), установив уголовную ответственность за неисполнение вступившего в законную силу приговора суда, решения суда или иного судебного акта об отобрании (передаче) ребенка лицом, подвергнутым административному наказанию за деяния, предусмотренные частью 2 статьи 17.15 Кодекса Российской

Федерации об административных правонарушениях, совершенное в отношении того же судебного акта.

Принятие законопроекта будет способствовать повышению оперативности и качества принудительного исполнения судебных решений об отобрании (передаче) ребенка, а также мотивации должников к добровольному исполнению требований указанных исполнительных документов.

Реализация законопроекта не приведет к повышению нагрузки на работников ФССП России и не повлечет необходимости увеличения их штатной численности, а также выделения дополнительных денежных средств из федерального бюджета.

Реализация положений, предусмотренных законопроектом, не повлечет социально-экономических, финансовых и иных последствий, в том числе для субъектов предпринимательской и иной экономической деятельности, а также отрицательно не повлияет на достижение целей государственных программ Российской Федерации.

В законопроекте отсутствуют обязательные требования, оценка соблюдения которых осуществляется в рамках государственного контроля (надзора), муниципального контроля, при рассмотрении дел об административных правонарушениях, а также обязательные требования, соответствие которым проверяется при выдаче разрешений, лицензий, аттестатов аккредитации, иных документов, имеющих разрешительный характер.

Законопроект не противоречит положениям Договора о Евразийском экономическом союзе, а также положениям иных международных договоров Российской Федерации.